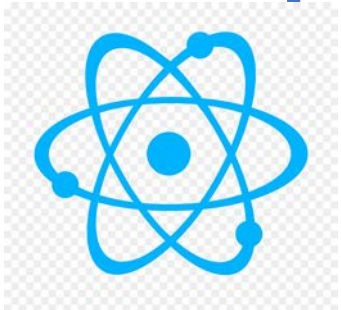
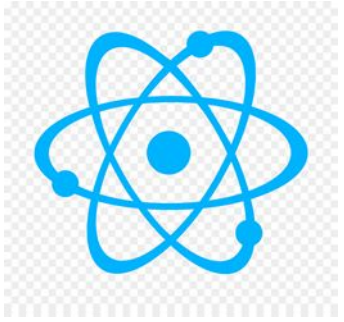

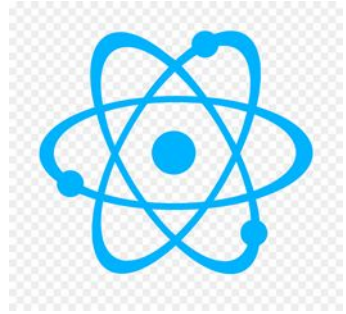
«Сахаров в городе»

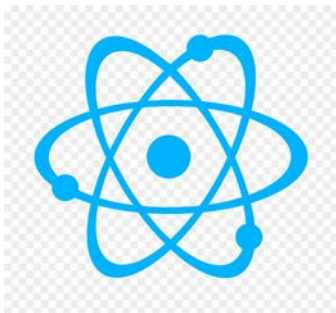
В 1948 году Андрей Сахаров был зачислен в специальную группу по разработке термоядерного оружия. Он уезжает из Москвы и становится сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института экспериментальной физики – в просторечии «объекта».

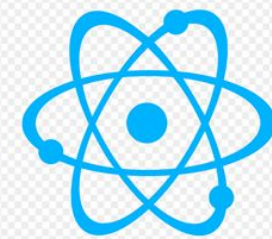

На «объекте» или в городе N, впоследствии получившем название Арзамас - 16 (Саров), Андрей Дмитриевич работал с 1950 по 1968 год.

Учёный считается отцом-основателем первой советской водородной бомбы по схеме, названной «слойка Сахарова». В 1953 году он становится доктором физико-математических наук, и в том же году ему присваивается звание академика.

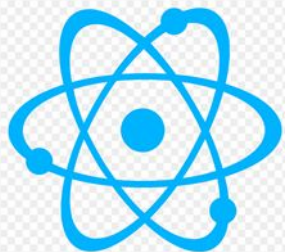

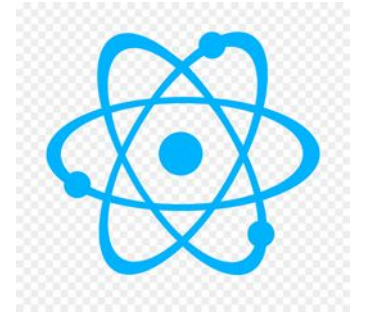
Тогдашний Саров был небольшим посёлком, окружённым, как впрочем и сейчас, глухим мордовским лесом и тремя рядами колючей проволоки, между которыми была контрольно-следовая полоса - как на границе!

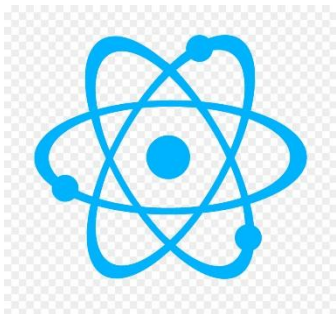
Атмосфера секретности была такой, что единицы из работающих в Сарове знали точно, что именно они разрабатывают.

В Сарове Андрею Дмитриевичу выделили половину коттеджа, создали прекрасные бытовые условия, но ему это было абсолютно безразлично. В быту он был аскетом. Есть где сесть, на чем писать — и довольно. Когда в знак признания его заслуг для Сахарова возвели каменный коттедж, учёный сказал, что ему вполне достаточно квартиры в деревянном доме. И коттедж отдали под детсад.

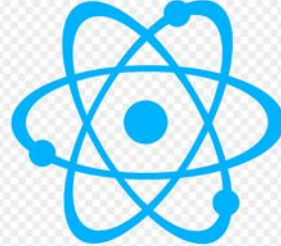

Дом, в котором жил А. Д. Сахаров в период работы в Сарове (Арзамасе -16)

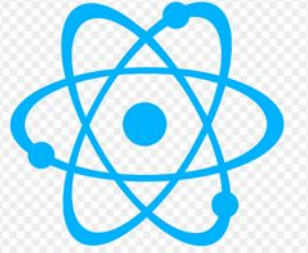
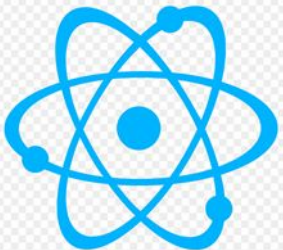
Сахаров приехал в город молодым. Ему было всего около тридцати.

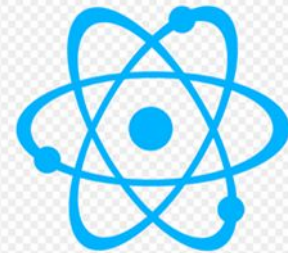
Его коллеги, жители города, помнят его, как гениального физика и человека с активной гражданской позицией. Он не во всем соглашался с верхами, но всегда оставался прежде всего учёным, патриотом, отзывчивым

ДМ.

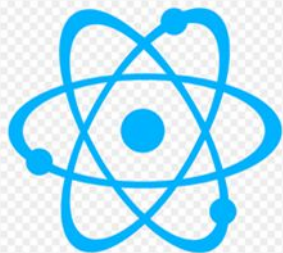
Вот одно из воспоминаний сына коллеги Андрея Сахарова Михаила Подурца: «В 1965 году в нашей семье появился первый автомобиль — «Москвич-408». Денег у папы не хватало, и он занял у академика Сахарова. На вопрос, когда надо вернуть долг, Андрей Дмитриевич замахал рукой: «Никаких сроков!»

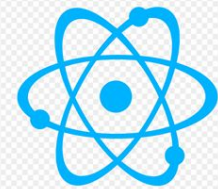

«Я не знал человека, который, хоть немного зная Андрея Дмитриевича, не попадал бы под обаяние его личности. Меня всегда восхищало, с каким почтением говорят о нем его коллеги...».

Советский и российский астрофизик Б. В. Комберг

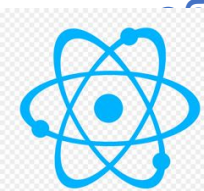

В Арзамас-16 Сахаров приехал с женой Клавдией. Подруга Клавдии Ольга Басова, жительница города Саров вспоминала:

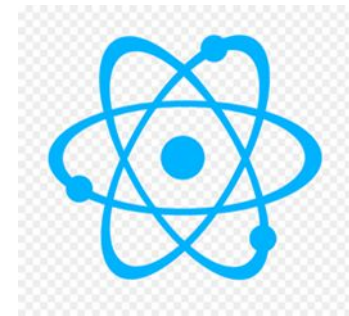
«Клавдия Алексеевна часто приходила в гости, мы сидели, чаёвничали, по-женски секретничали. А Сахаров... Он был настолько привязан к жене, что, вернувшись с работы, не мог несколько минут подождать, пока она вернётся из гостей. Он всегда приходил за ней, дожидаясь, пока мы закончим разговор, и отводил Клавиньку домой. Он всегда называл её «Клавинька», не иначе.

Каждый день отец семейства приезжал домой на обед. Из моего окна было видно, как он выходит из машины и трое ребятишек бросаются ему навстречу: Митя повисает на ногах, девочки — на плечах. А Клавдия Алексеевна стоит у калитки. Каждый день она встречала его у калитки, как после долгой разлуки. Он обнимал её, и они шли в дом.

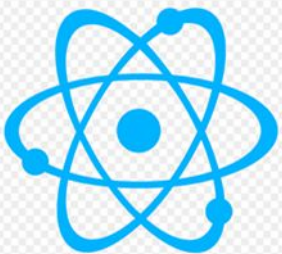
Жили Сахаровы очень скромно. Весь образ жизни этой семьи был простым и невзыскательным. Коттедж сдавался с казенной мебелью, и Клавдия Алексеевна денег на обстановку не тратила. Вас могло бы поразить только огромное количество книг. А мебель была обшарпанной, диван с вылезшими пружинами. И никто на это внимания не обращал. Есть где спать, есть чистое белье, есть еда. Все остальное настолько преходящее! Роскошная обстановка, одежда... Зачем? Сам Сахаров к этому был равнодушен...»

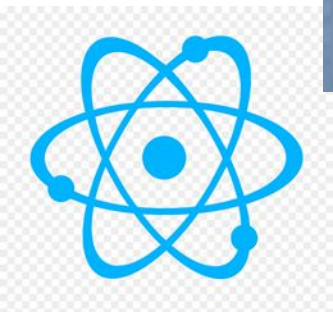
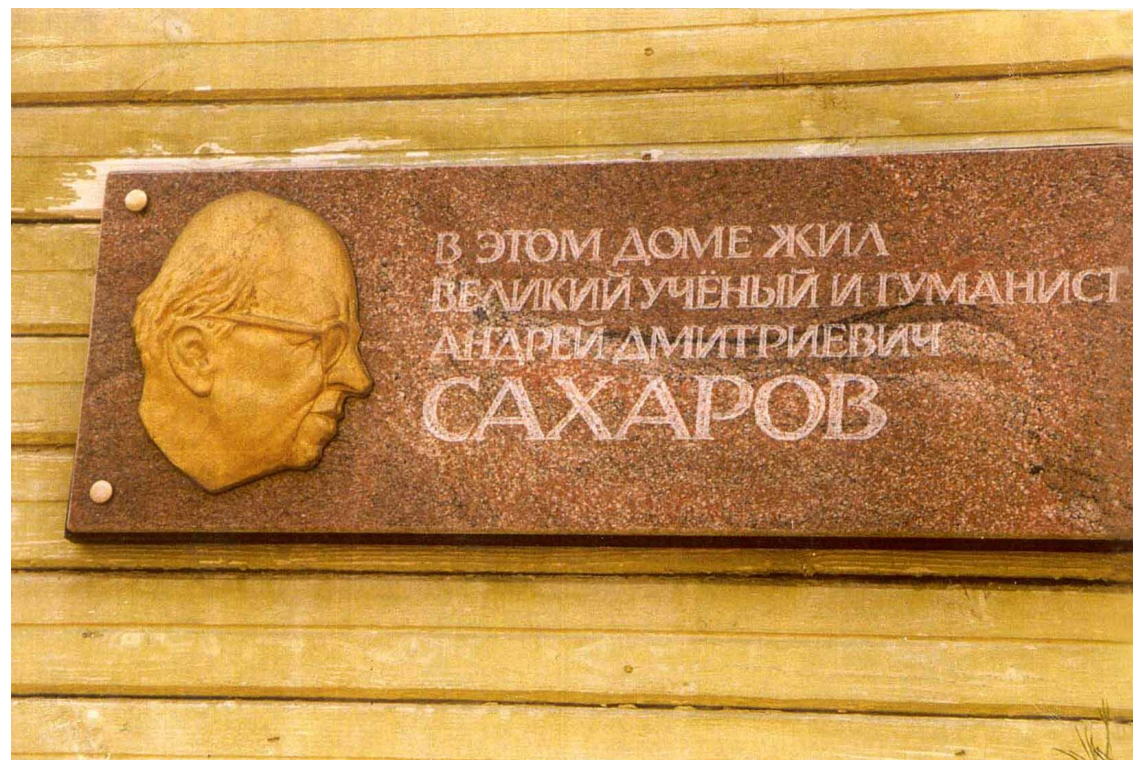
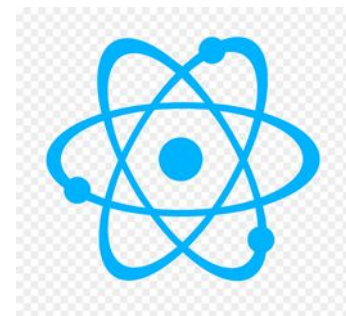
В 1991 году улица Жданова, на которой учёный жил, была переименована в улицу Сахарова.

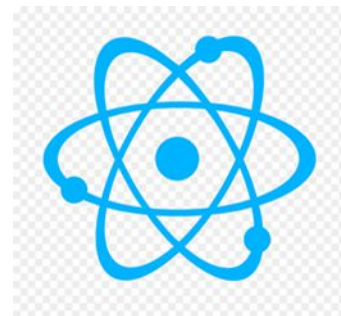

Улица А. Д Сахарова

В Сарове Андрею Сахарову установлены памятные доски

«В 1970-е и 80-е годы, когда в советской печати началась кампания против Сахарова, Арзамас-16 действительно оказался «заповедником» хорошего отношения к нему. Это я хорошо помню по отцу и его друзьям и коллегам, лично знавшим Андрея Дмитриевича. Даже в среде московской интеллигенции было больше людей, склонных верить пропагандистской критике Сахарова, чем среди саровских физиков».

А. М. Подурец

